

Даниэль моргнул бледными карими глазами, когда лучи солнца просочились в комнату через жалюзи окна. Он со вздохом поднялся, зажимая невидимую рану на боку. Ему не было больно - нет, было лишь смутное ощущение раны.

Черноволосый мужчина получил ожоги, синяки и порезы от Великого Демона по имени Люцерна, и все же с помощью целебных зелий он остался без единой царапины. По крайней мере, физически он был в порядке. С точки зрения разума, он не был уверен в своих чувствах. Конечно, сейчас он был в порядке, но разве не был он вчера на пороге смерти?

Об этом было странно думать - это было то, что иногда не давало ему покоя. Он никогда не думал, что когда-нибудь можно будет оправиться от такой большой потери крови. И все же он продолжал бороться. Он смог поднять себя из-под обломков и камней с почти сломанным телом и полностью исцелить себя последним целебным зельем, которое дала ему Сальвос. Затем его подхватила Мистшард и понесла на стены, где уже находился Друма.

После этого все было как в тумане. Им удалось поймать Люцерну в свою ловушку и душить его до тех пор, пока у него не сломалась шея или позвоночник. Даниэль даже не был уверен, есть ли у демонов позвоночник, но что-то случилось, чтобы парализовать [Джинна]. Таким образом, Эдит наконец-то отомстила, а Сальвос получила ответ:

Она не сможет вернуться в Преисподнюю.

Юноша вспомнил ее лицо, когда она слышала это. Он никогда не видел у нее такого потрясенного лица с тех пор, как познакомился с ней; даже встав с постели, он не мог отделаться от опасения увидеть ее в общей комнате трактира.

Он собрал свои вещи и оделся, пока тревожные мысли проносились в его голове. Будет ли она по-прежнему расстроена из-за этого? Будет ли она в еще большем замешательстве, чем раньше? Потеряется ли она, не зная, что делать? Или она...

Даниэль заколебался, прикусив нижнюю губу, обдумывая последнюю возможность.

Она возненавидит тебя за то, что ты ей солгал? Ведь ты обещал ей. Ты сказал, что сможешь вернуть ее в Преисподнюю, а теперь она думает, что это невозможно. Она может даже убить тебя...

Он покачал головой и толкнул дверь в свою комнату. Этого не случится; Сальвос была не из тех демонов - или людей - которые нападают на кого-то без предупреждения. Она ясно дала это понять. Даниэль пытался успокоить себя, спускаясь по лестнице. И все же мысль оставалась: что, если Сальвос сошла с ума? Что, если в ней проснулись инстинкты демона, которые вдруг взяли верх? Что если те "дикие демоны", о которых она говорила, на самом деле были истинными формами Демона, и он спустится вниз, чтобы найти окровавленную гостиницу...

— Это заняло у тебя достаточно много времени!

Сальвос подошла к молодому человеку и ткнула пальцем ему в грудь. Он моргнул, оглядывая ее.

— Сколько вам, людям, нужно спать? Seriously, солнце уже высоко в небе! Ты, должно быть, проспал... 200 часов!

— Это... Я не думаю, что в сутках столько часов, Сальвос.

Эдит вздохнула, подойдя к ним. Рыжеволосая [Призывательница], одетая в свою обычную мантию, положила руку на плечо Демона и опустила ее.

— Дай нам передохнуть. И не будь такой громкой. Я знаю, что трактирщика сейчас нет дома, но что если кто-нибудь из проходящих мимо услышит нас?

— Не волнуйся. Они ничего не заподозрят.

Сальвос усмехнулась и покрутилась на месте. Плащ, который раньше свободно болтался на ее плече, теперь почти полностью облегал ее тело, а капюшон больше не скрывал ее лица. Даниэль просто уставился на нее, когда она остановилась.

— Теперь я выгляжу как человек, видишь? Ты тоже так думаешь, верно, Даниэль? Э... Даниэль?

Она наклонила голову, и Даниэль моргнул. Он быстро перевел взгляд на деревянные доски пола, чувствуя, как пылает его лицо.

— Да... так и есть.

Раньше у Сальвос был задорный взгляд. Она была невысокого роста, даже не доходила ему до плеч при росте чуть больше полтора метра. Ее кожа была бледной - почти как у мертвого тела, что вряд ли было ее самой нечеловеческой чертой. У нее не было никаких... частей тела, по большей части. У нее не было груди и ничего ниже талии. Она напомнила ему самые простые и обычные манекены, те, что имели лишь смутные очертания женщины - он подумал, что она была скорее андрогинной, чем какой-либо другой. И это было все, что в ней было похоже на человека.

Когда он увидел ее в тот момент, стало ясно, что она - демон. Из ее серо-серебристых волос торчали два маленьких рога. Ее лицо было довольно тучным, без челюсти под острыми зубами. И хотя ее черные когти, похожие на ногти, были не такими уж ужасающе длинными и обычно скрывались под плащом, Даниэль видел, на что они способны, и не хотел ничего подобного.

Но теперь, после ее недавней эволюции, он смотрел на человеческую женщину, стоящую на длинных, скульптурных ногах, так что макушка ее головы доходила ему до подбородка. Ее талия была тонкой, изгибаясь вверх к стройной фигуре, которая притягивала к себе все взгляды - мужские или женские - из вожделения или зависти. Она сложила руки на груди, и теперь мужская рубашка обтягивала ее плотнее, чем прежняя свободная одежда.

Ее золотые глаза были чарующими, в них словно было что-то магическое - на самом деле, вероятно, так оно и было. Ее подбородок тоже был острее, как гладкий стальной нож после того, как его тщательно вымыли и отполировали. Когда она выгибала свои розовые губы, Даниэль почти видел собственное отражение в ее зеркальных жемчужных зубах. И он видел только себя, таращившего глаза.

В Сальвос больше не было ничего, что кричало бы о "Демоне". Ее руки были нормальными - у нее не было ни когтей, ни острых ногтей. Даже цвет ее кожи был бледно-оливковым, что соответствовало тому, какой живой она обычно была.

Даниэль поймал себя на том, что она кивнула, нетерпеливо повернувшись к Эдит.

— Видишь? Я же тебе говорила.

Эдит просто бросила на Даниэля осуждающий взгляд, который он попытался проигнорировать.

Ему это не удалось, он почувствовал, что смущение берет верх. К счастью для него, Сальвос не обратила на это внимания, а развернулась и направилась к выходу из гостиницы.

— Идем, Бетти и Чейз ждут нас! Не могу дождаться, когда смогу промчаться с ними обратно в Хейзелбери и снова победить их. Я ведь теперь намного быстрее.

Они обменялись взглядами. Даниэль покачала головой, а Эдит только потерла переносицу. Она совсем не изменилась, да? Он последовал за ней, почесывая затылок.

— Знаешь, Сальвос, раз уж нам не нужно, чтобы Друма или Мистшард были с нами, ты можешь просто всегда ездить с нами на лошади.

— Со мной.

Эдит бросила на него острый взгляд, и он покраснел.

— Я не это имела в виду, но да. Ты уже доказала, что ты быстрее их, верно?

— Хм. Я об этом не подумала.

Сальвос сделала паузу, задумчиво постукивая рукой по подбородку. Трое продолжали идти по оживленным улицам Сильвергроува. Люди были на ногах, они уже пытались восстановить город после разрушений, вызванных нападением Люцерны.

Несколько лиц повернулись к ним, указывая на них и перешептываясь друг с другом. Однако никто не подошел к ним, чему Даниэль был благодарен. Он не был человеком, способным выдержать слишком много внимания, хотя Сальвос, похоже, наоборот.

Она заметила тихий разговор и кивнула в сторону группы плотников. Они тут же затихли. Сальвос нахмурилась и обернулась, услышав хихиканье.

— Что?

Эдит подавила смешок.

— Ничего.

Сальвос подняла бровь, но больше ничего не сказала. Наконец они добрались до конюшни, где содержались их лошади, и сели в седла, чтобы покинуть город. Сегодня не будет никаких развлечений - их и так было предостаточно в предыдущие дни. Но теперь им нужно было вернуться в Хейзелбери... главным образом, чтобы вернуть лошадей, которых они одолжили в конюшне в другом городе. А когда они вернутся в Хейзелбери...

Даниэль нахмурился и посмотрел на Сальвос.

— Итак... чем ты будешь заниматься теперь?

Она оглянулась на него, садясь позади Эдит.

— Что ты имеешь в виду?

— Знаешь, ты ведь не можешь... вернуться в Преисподнюю, верно? Так что же ты будешь делать?

Сальвос несколько раз моргнула, обдумывая его слова.

— Я не могу вернуться? Почему?

— Люцерна сказал, что ты не можешь. Он сказал, что тебе нужен ошейник вызова, а у тебя его нет. Так что...

Он запнулся, размышляя, не сделал ли он это неловко. Зачем ты об этом заговорил? Придурок! Однако Сальвос не выглядела обиженной. Вместо этого она насмешливо сказала.

— Если Люцерна говорит, что я не могу вернуться без ошейника, то я просто обязана его получить, не так ли?

— Я... я не думаю, что это будет так просто.

Она пожала плечами и отвернулась от него.

— Я не говорила, что это будет просто. Я сказала, что я просто должна это сделать. Мне нравится это место - Царство Смертных. Но мне нужно вернуться в Преисподнюю. Хаек там. Он может подождать еще немного, но не вечно.

— И Хаек...

— Мой спутник.

Сальвос говорила просто, как будто это должно было сказать ему все, что ему нужно знать. И, возможно, Сальвос думала, что этого достаточно - что этот "Хаек" был достаточной причиной, чтобы так стараться вернуться в Преисподнюю. Но, честно говоря, была ли необходимость в глубокой причине, чтобы хотеть вернуться домой?

Даниэль так не думал. На самом деле, ему казалось, что он понимает, что чувствует Сальвос. Возможно, она видит это не так, как он, но дело в том, что Преисподняя - ее дом. Конечно, она хотела бы вернуться. Он улыбнулся.

— Ну, наверное, это будет трудно, вот и все, что я хочу сказать. Но я дал тебе обещание и собираюсь его сдержать.

Сальвос кивнула, словно не ожидала, что он скажет что-то другое. И, возможно, для нее это так и было. Он сказал ей, что поможет ей, и до сих пор так и делал - с чего бы ему вдруг передумать?

Это было то, что она должна была узнать о людях - ну, или смертных - проведя больше времени в Царстве Смертных. Но пока что Даниэль должен был помочь ей в её стремлении вернуться домой.

Это было не по какой-то конкретной причине. Он просто понимал это чувство - он мог сопереживать ей. Тоска по возвращению домой была ему хорошо знакома.

В конце концов, он был [Героем] из другого мира.

Поддержать выход глав и переводчиков:

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/98510/3672794>